

Гасанова К. К.

Бакинский Государственный Университет

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПЕКТР АРХЕТИПА «КРОВЬ» В ТЮРКСКОМ ЭПИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

У статті описується архетип "крові" епосів "Огуз каган", "Алп ер Тонга", "Кітабі-Деде Горгуд", "Манас" та ін., який уособлює минуле і сьогодення тюркських народів. Були розглянуті найбільш характерні риси прояву зазначеного архетипу, генетичні, видові ознаки його вивчалися з урахуванням тюркських епосів, з урахуванням наукової інформації визначалися і розглядалися їх становище, смислове навантаження, статус, відтінки. Кров, основна субстанція біологічного існування, символізує творення з її захисними, сакральними функціями. Як символ червоного кольору кров уособлює народження і смерть, силу розуму і почуття, єдність тіла і душі, добра і зла. Наприклад, якщо в епосі «Кітабі-Деде Горгуд» «окровавлена сорочка» є символом смерті, то червона хустка, червона фата стають символом щасливого майбутнього. Також йдеться про «кровну ворожнечу», «кровну спорідненість», «право крові», «клятву кров'ю», «людські жертвопринесення» тощо. Всі ці мотиви засновані на понятті «кров» та семантичному спектрі червоного кольору, який її представляє. Розглянуто значення, яке зазначений архетип передає у певних сюжетах епосів, тобто тягар сенсу, який він несе. Спектр багатьох мотивів, наприклад, кровна спорідненість, кровна помста, кровне братерство, клятва кров'ю і т.д. – втілює багатомірові духовні цінності та світогляд нашого народу. Коли ми говоримо про спектр мотивів крові, то маємо на увазі значення крові у вищезгаданому сенсі, то тягар значення, яке вона несе. Це більше пов'язано з семантичним значенням червоного, одного з основних кольорів спектра білого кольору, який також має колір крові. Червоний колір – це колір Сонця, що дає життя світові, та основного елемента, що дає життя людині.

Ключові слова: *кров, тюркський епос, спектр, архетип, червоний колір.*

Постановка проблеми. Культура, фольклор і епічне мислення тюркських народів багаті символами, зберігаючими і підтримуваними їх духовно-нравственними і матеріальними цінностями, атрибутами державності, традиції і міфическіє предствалення. Інформаційна нагрукка і глукбокая смислова інтерпретація етїх знаків позвукють провукдїть ісслекуваннє і внуксїть сукжукеннє о генезисе древнїх архетїпов, образів і причїнах їх ствукданнє. Однїм із такїх архетїпов в тюркскїй епїческїй мїслї явлєтєся символ кровї. Явлєтєся символ краснїх цвукта, кровь заклучает в себе ружденнє і смерть, хаос і Космос, а как архетїп – єдїнствук душі і телє, сїлу разукма і чувствук. Болєе архайчнє і разнїобразнє оттєнкї архетїпє кровї, с кукторїмї мї встрєчаємєся в епосах, отражукющїх нашє раннєе эстетїческє мїслєннє, єщє раз докзукывають важнуксть і значїмуксть ролї кровї в жїзнї чєловекє.

Этукт свєщєннїй длєя тюрккв цвукт явлєтєся символм царствє і властї. Тюркскїє правїтєлї (гєктюркї, уїгурь, сєльджукї і др.) носїлї

краснє шарфь, у нїх бїлї краснє стєгї, а большїнствук элементв в їх одєждє бїлї краснїх цвукта (їнукгда называемук золотым).

Кровь – символ созиданнє. В Коранє гуквукрїтєся, чукт чєловек бїл ствукдан із кусукчкє свєрнуквшеїсє кровї: «Чїтєй во імєя твукєгук Господє, Кукторїй ствукворїл все сущєе, ствукворїл чєловекє із сгуксткє кровї. Оставь Мєнє с тем, куго Я ствукворїл одїнокїм, Клянусь Тем, Кукт ствукдал мужчїнук і жєнщїнук! Онї їзбєгають велїкїх грєхув і мерзостєй, куrome мелкїх і нємнукгочїслєннїх проступккв. Воїстїнук, твукїй Господь облєдает нєобьятнїм прощєнїем. Емук бїлук лукчше знать о вас, кугда Он ствукворїл вас із землї і кугда вы бїлї зародьшамї в утробах вашїх матєрєй. Нє вуксхвалєйтє самїх сєбє, їбо Емук лукчше знать тех, куто богубоьзнєн» (Аль-Алак (Сгуксткє кровї), 1-ї аят із 19) [11, с. 341].

Аналїз послєднїх достїжєнїй і публїкацїй. В тюркскїх і шумєрскїх епосах мї такжє вїдїм, чукт структурє чєловекє, єгук сущнуксть сукстукїт із глїнї і кровї (божєскїй кровї). Тук єсть в чєловекє єсть божєствєннє кровь і

божественный ген. В эпосах, как древних, так и более поздних сохраняется формула «творец-человек-прародитель». Во всех огузнаме (эпосах огузского тюркского племени) каганы – зеркало Бога, образ Земли. О том, что первый предок Огуз-каган в эпосе «Огуз-каган» имеет божественное происхождение, известно по характеру его появления на свет. Физули Баят пишет, что «в эпосе его рождение от раскрытия очей Лунного кагана соответствует старинному чудесному мотиву рождения (партогенезу), а рождение Огуза от девственной, чистой Луны позволяет считать его сыном Божьим» [3, с. 141].

Кровь – это жидкость, которая течет по замкнутой кровеносной системе человека, всех позвоночных и некоторых беспозвоночных. Согласно древним поверьям, душа каждого живого существа живет в крови, текущей в его жилах. В исламе и иудаизме из этого мифа проистекает запрет на кровь животных и пищу, приготовленную с ее использованием. Поедание крови имеет очень древнюю историю у народов мира и нашло отражение в их фольклоре. Так, в некоторых античных источниках он показан как продукт питания.

В ряде стран кровь, полученная при убое животных, широко используется в пище. Ронлад Хейнс пишет в своей книге «Африка – страна контрастов», что любимая еда племени масаи – это смесь коровьего молока и крови. Они прокалывают вену на шее коровы, собирают кровь и смешивают ее с кислым молоком. Масаи с большим удовольствием пьют эту смесь [6, с. 57].

Мотив питания кровью встречается и в тюркских эпосах. Хотя Тепегёз является образом, созданным тюркским эпическим мышлением в эпосе «Китаби-Деде Горгуд», питание человеческой плотью и кровью подтверждает, что он не имел человеческого происхождения. Рожденный от брака Сары Чобан и Пери, Тепегёз, каким бы человеческим он не казался, не мог считаться человеком. Характер его появления, его одноглазость, невозможность его нормально воспитать старым Арузом, пленение и поедание им воинов-огузов, его угроза для жизни людей подтверждают его иное происхождение. История Тепегёза, питающегося человеческой плотью и кровью, представляет собой «бродячий», всемирный сюжет, и в фольклоре восточных и западных народов о нем насчитывается более 200 вариантов эпических сказаний.

В бое (разделе) эпоса под названием «О, госпожа, Басат расскажет, что убил Тепегёза!» также

присутствует мотив «высасывания крови» из шеи, что является одним из самых частых моментов в этих сказаниях. Старец Аруз теряет маленького сына и последнего находит львица, которая выхаживает его. Через некоторое время служивый Огуз-хана принес весть, говоря: «Госпожа, из тростника выходит лев, едет на коне и ходит, как человек. Лошадь фыркает, а он кровь пьет из ее вены» [7, с. 98]. Аруз понимает, что это его потерянный сын, и они идут и задерживают его. Тот факт, что здесь Басат пьет кровь лошади и его кормит львица, является признаком того, что он будет необычайно смелым героем, обладающим волшебными качествами. В другом произведении мы также видим этот мотив, но уже связанный с образом Тепегёза. Аруз забирает Тепегёза домой и отдает кормилице, чтобы она выходила его. «Она приложила его к груди. Вначале он одним залпом выпил все молоко. Вторым усилием выпил всю кровь. Третьим усилием он отнял у нее жизнь» [7, с. 99]. Как мы отмечалось, тот факт, что Тепегёз сосал кровь женщин, которые давали ему молоко, и убивал их, был признаком того, что он был врагом человечества и кровожадным чудовищем.

В мифологии народов мира было немало существ, питающихся человеческой кровью, пьющих ее. Это и вампир, слово, которое мы часто слышим и сегодня. Некоторые исследователи указывают, что это слово имеет тюркское происхождение и в переводе с татарского и башкирского означает «убир» (упырь), т.е. «ведьма», пьющая человеческую кровь. Такие демонические существа в казахской мифологии называются «кемпирами», «кровожадными акшарами» в шумерской, «кровожадными духами лилу» в вавилонской культуре, «ветами» в индийском санскрите, «опганами» в чувашском, «ламиями» – у древних римлянах и т.д. Помимо необычайной силы, они также обладают способностью питаться кровью [16].

В народной медицине есть метод лечения кровопусканием, корни которого ведут к шаманизму. В прошлом хаджамат, или хиджам, широко применялись как один из основных методов лечения практически во всем мире. Согласно хадисам, Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) лечил головные боли с помощью хаджамата и высоко ценил эти методы лечения. Существует несколько видов кровопускания. В Европе при кровопускании вскрывали на руке вену и «выпускали» кровь. В азиатских и арабских странах растирают кожу и «высасывают» кровь с помощью медицинских баночек. По поверьям, удаление крови трактовалось как уход злых сил из тела.

Формулирование целей статьи. Архетипический символ «кровь» имеет парадоксальную природу и означает больше напряжения, беспокойства, страха, бедствия, чем обычно. «Его полный семантический спектр содержит элементы, связанные как с добром, так и со злом. Первая сторона прозрачна и ясна, вторая полностью закрыта, скрыта. Поэтому, когда кровь ассоциируется со злом, она выражает ужас, неудачу и смерть [9, с. 113]. В данной статье рассматриваются вопросы толкования архетипического смысла символа «кровь» посредством анализа эпосов и сказаний, а также выводов исследователей.

Основное содержание.

Архетип крови также является символом смерти и неудачи, как проявления зла. Одним из мотивов, отражающих эти моменты в создании эпоса, является «окровавленная рубашка». В эпосе «Китаби-Деде Горгуд» в разделе «Бамси Бейрак, сын Гам Бора, начинает свой рассказ, госпожа, эй!» В этом рассказе заключены самые интересные и, одновременно, самые мрачные моменты о смерти или убийстве героя, на что указывают и определенные знаки. Повествуется, что Банучичек прислала Бейраку красную рубашку (кафтан), которую она сшила своими руками. Красный кафтан считался у огузов символом помолвки. Красный цвет этой рубашки является символом любви и силы и ассоциируется с солнцем и огнем. После того, как Бейрак был заключен в тюрьму, сын Яланчи Ялынджиг принес окровавленную рубашку в качестве известия о его смерти.

«Бейрак преподнес ему одну рубашку; он не будет носить ее, будет хранить ее. Была рубашка, вся залитая кровью, он принес ее Байандур-хану и оставил там. Байандур хан вопрошал: «Скажи, что это за рубашка?..» Он ответил, что Бейрека убили в страшном Дербенте, вот подтверждение, о, мой султан! Увидевшие рубашку беки навзрыд заплакали, они стенали и вопили от горя» [7, с. 58].

«Окровавленная рубашка» – символ смерти, хотя конец был, в конечном счете, иной (Бамси Бейрек возвращается домой после 16 лет тюрьмы). В этом разделе известие о его смерти является ложным, в другой части эпоса – «Предательство внутреннего Огуза Каменному Огузу и известие о смерти Бейрека» рубашка Бейрека была запачкана его собственной кровью.

Тот же мотив содержится в аятах 16, 17 и 18 суры Юсуф Священного Корана: Вечером они вернулись к своему отцу с плачем. и сказали: «О отец

наш! Мы соревновались, а Йусуфа [Иосифа] оставили стеречь наши вещи, и волк съел его. Ты все равно не поверишь нам, хотя мы говорим правду». И вот пришли они (к отцу) Со лживой кровью на рубашке, И он сказал: «О нет! Вам души ваши (подсказали) Все это дело (вымыслом) украсить. (Отныне для меня) прекрасно лишь терпенье, (Пока Аллах не выявит всю мерзость вашей лжи). Лишь у Него искать мне помощь Против того, что (так речисто) (Сейчас) вы расписали (мне)» (Сура 12 «Йусуф» (Иосиф), аят 18).

Здесь братья принесли отцу окровавленную рубашку Иосифа в качестве доказательства его смерти. Этот мотив встречается и в эпосе «Ашыг Гариб» (Гюльоглан окунает рубаху Гариба в кровь и приносит ложную весть о его смерти), и в азербайджанских сказках.

Одним из важнейших направлений тюркской эпической традиции является чудесное рождение. Один из мотивов такого рождения – родиться с кровью в руке (в ладони). Согласно былинному мышлению тюрков, некоторые герои эпоса родились после жертвоприношений Богу, и в том числе – с кровью на руке. Это – один из интересных мотивов архетипа «крови». В кыргызской эпической традиции этот мотив рождения мы встречаем в вариантах эпоса «Манас», который может служить образцом для многих мотивов. Когда Манас родился, «его плоть была белой, а кости его были, как медь». При рождении у него в ладони был сгусток крови. Исследователи отмечают, что этот мотив не встречается в наиболее оригинальной части эпоса, но отражен в главах о сыне и внуке Манаса. Вот эта часть эпоса: «Ребенок, рожденный с кровью на ладони, весил столько же, сколько пятнадцатилетний ребенок. Пульс был признаком силы тридцатилетнего мужчины. Когда ребенку давали пищу, он съедал за раз по три тулуга (кожаный сосуд для масла) масла» [13, с. 22]. Это признак того, что в будущем он будет смелым и бесстрашным героем.

Мы видим мотив «рождения с кровью на ладонях» в другом месте эпоса. В одной семье рождаются двое детей, и у одного из этих детей в руке пепел, а у другого – кровь. Вот почему их называют Кюль Чора и Ган Чора. Из братьев Кюль Чора – добрый, верный и отважный. Пепел здесь был символом огня. Ган Чора всю жизнь был жестоким, коварным и неверным. Принимая во внимание разные черты одного и того же мотива в эпосе, можно сказать, что рождение с кровью на ладони может трактоваться как отрицательно, так и положительно. Отрицательно потому, что трак-

туется как символ предательства и неверности. В положительном смысле рожденный с кровью на ладони сочетает в себе такие качества, как отважный, храбрый, мужественный.

Когда Чингисхан родился, он родился с кусочком крови в ладони размером с альчик (также называемую суставной костью мелких животных, или ашуг). Суть случившегося была такова: «Отца Чингисхана звали Есюгей. Ранее он разгромил татарские племена и взял в плен их вождей Тэмуджина Угэ и Куру Букая. На обратном пути он был гостем на горе Болтак. Именно в это время родился святой герой (Чингисхан). При рождении он держал в руке кусочек запекшейся крови. По мере взросления у него стали проявляться святые знамения. Этот ребенок был назван Тэмуджином, потому что рождение его совпало с пленением татарского вождя Тэмуджина Угэ» [2, с. 497].

Китайские источники также говорят, что Чингисхан родился со сгустком крови, напоминающим красный камень, в правой ладони. Когда отец Чингисхана Есюгей увидел, что у его сына в руке сгусток крови, он сказал, что этот ребенок будет великим воином.

В тюркской мифологии существовала поговорка для эпических героев: «Глаза тюркских героев красные и золотистые. Мы видим это в мотивах рождения Гейтюрк-кагана, Мохан-кагана и Огуз-кагана. В эпосе «Огуз каган» описывается, что когда он родился, глаза его были «ал-ал» (очень красные, совершенно красные).

Его глаза были ярко-красными, а волосы – черными,

С ярко-красными губами походил на пламя в красной пасти [2, с. 130].

Бахаддин Огал сказал, что слово «ал» здесь отличается от турецкого слова «ала» и означает ослабление оттенка красного цвета. Мирали Сеидов показывает связь слова «ал» с солнцем, отмечая, что у тюркских народов желтый и красный – это цвет солнца, а его земной атрибут – цвет дерева. Это слово употреблялось в тюркских языках в значении «красный», «малиновый» и означало величие и великолепие [14, с. 75]. В Анатолии есть такое выражение, как «кровавые глаза». Рождение огузских богатырей с кровавыми глазами, в том числе и Огуз-кагана, было знаком того, что он будет в будущем сильным рыцарем, великим человеком, богатырем.

Демонический персонаж «Албасты», начинающийся со слова «ал» в тюркской мифологии, в своем мифологическом контексте также показывает, что он есть и добрый, и одновременно

злой дух. В тюркских традициях этот дух воплощается в разных цветах. В китайских текстах «красная албасты» называется «красной женщиной» и представляет собой дух, несущий смерть, но одновременно являющийся матерью человечества. В турецкой традиции «желтая албасты» – это не только ведьма, представительница подземного мира, но и богиня, связанная с огнем и домашним очагом. Албасты, по традиционным верованиям ногайцев, вырастает из собственной крови. Чувствуя приближение времени своей смерти, Албасты ранит себя, а капля крови из ее раны впоследствии превращается в ее собственного ребенка. Другими словами, она создает себя из собственной крови, чтобы продолжить потомство. Этот демон – такое существо, что если его убить, из каждой капли его крови могут быть созданы тысячи подобных ему демонов. Как и в этимологии имени Албасты, этот демонический образ содержит в себе кровь, смерть и жизнь.

С древних времен магическая, созидательная, обогащающая сила красного цвета, то есть крови, использовалась в разных предметах и ритуалах. С этой точки зрения подобные жертвенные обряды считаются более важными и более распространенными у тюркских народов. У гейтюрков жертвы приносились родовой пещере, у огузов и казахов – духам предков, у якутов, кыргызов, монголов, османов – флагу, божественным, злым духам. Кровь была одним из главных атрибутов жертвенных обрядов, имевших место в древнейших системах верований.

В саха-тюркском языке существовало слово «керех», означающее «жертва», которое, по мнению исследователей, происходит от слова «кергек», что в древнетюркских письменных источниках означает «смерть». Кыргызы-казахи употребляют слово «худайи» в значении «жертвоприношение», которое многие исследователи считают персидским по происхождению [4, с. 227].

Самым интересным из них является церемония принесения в жертву флагу – туга, или разрезания, являющегося одним из исторически важных атрибутов турецкой государственности. Этот мотив можно встретить в эпосах и легендах всех тюркских народов. Здесь жертвы различались по мифологическим воззрениям. Жертвой мог быть бык, овца, лошадь, пожилой солдат или ребенок. Эта церемония проводилась до и после битвы. Убив жертву перед битвой, они пытались угодить кровожадному богу войны. После битвы они отдавали сердце и печень убитого ими врага кровожадному духу. Эта церемония на кыргызском

языке выражается как «туу кандады», т.е. «флаг окрашен кровью». Они выбирали лошадь, мясо и молоко которой использовали, в качестве кровавой жертвы. Каким бы священным ни был для них конь, они приносили его в жертву во имя Бога. Во многих эпизодах эпоса о Манасе, включая сцену смерти героя, мы видим, что вначале были принесены в жертву девяносто лошадей и их мясо было роздано людям, а через шестьдесят дней были зарезаны и закопаны шестьдесят лошадей, что завершило траурную церемонию.

Принесение в жертву коня определенным духам основано на вере в то, что умерший человек может отправиться в «иной» мир верхом, с понятием «мужественности», не отделяющей умершего воина от его любимого коня. В Азербайджане лошадь также приносилась в жертву Солнцу, а фигурка лошади или даже целая лошадь ставились на место погребения, чтобы представить дух умершего Божественному взору [1, с. 136].

Согласно тюркским мифологическим текстам, первый человек Эрлик-хан, владыка подземного мира, представлявший великого предка, хотел от людей одного, а именно – жертвы. Когда нечестивцы умирали, их души попадали в царство Эрлика. Это ужасно выглядевшее существо, которое ест блюда, приготовленные на алой крови, и пьет кровь из печени.

В эпосе «Китаби-Деда Горгуд» жертвоприношения совершались в обрядах ради достижения определенной цели, к примеру, рождения ребенка. «Сын Дирса-хана Бугай-хан повествует свой сказ, госпожа, эй!..» По совету своей жены Дирса-хан, у которой нет детей, приносит жертву. «Дирса-хан просил помощи по настоянию женщин, сделал большое пиршество. Он забивал баранов, лошадей, верблюдов и овец. Собрал всех беков Ич Огуз и Таш Огуз» [7, с. 35]. В разделе эпоса под названием «Казан бек оглы Уруз станет повествовать свой сказ, госпожа, эй!» говорится, что в день, когда сын Бурла-хатун Уруз впервые пошел на охоту, она принесла ему жертву. «Она повелела заколоть баранов, лошадей, верблюдов и овец. Это первая охота моего мальчика; я устраю пиршество для кровавых огузских беков!» [7, стр.72].

Хотя в древнетюркском мировоззрении есть обычай человеческих жертвоприношений, в изучаемых нами эпосах мы видим и другие стороны этого мотива. Так, в эпосе «Китаби-Деда Горгуд» Тепегёз грозил Огузу смертью, поэтому каждый день ему приносили в жертву двух человек и пятьсот овец.

В другом разделе эпоса под названием «Сын старого Духи Дели Домрул повествует свой сказ, госпожа, эй!» мы видим более интересные, архаичные пласты жертвенной мифологии. Дели Домрул, потерпевший поражение в битве один на один с Азраилом, должен найти душу вместо своей, чтобы Бог не лишил его жизни. То есть он должен выбрать «жертву» из своей семьи. Его родители не согласны жертвовать своей жизнью, однако возлюбленная дает на это согласие. Дели Домрул не хочет убивать свою жену, мать двух его сыновей, и умоляет Бога самого его лишить жизни. Его слова понравились Богу, и он приказал Азраилу: «Забери жизнь отца и матери Дели Домрула! Я даю Дели Домрулу и его жене сто сорок лет жизни» [7, с. 181]. Хотя мотива для кровавой жертвы здесь нет, тем не менее, два человека стали жертвой и умерли.

Древнейшие представления тюрков о жертвоприношении нашли отражение в шаманизме, а в новое время эти верования и традиции сохранились у тюркских народов Средней Азии, Анатолии и Сибири. Шаманы в ряде церемоний выполняют кровавые ритуалы. Вместе с тем во время этих жертвоприношений можно проливать только кровь лошадей и овец, проливать кровь других живых существ в жертвоприношениях запрещено. Интересно, что в Торе в основе жертвоприношения Ноя (принес жертву и сжег ее на костре) после Всемирного потопа, и в исламе, в основе которого лежит жертвоприношение Авраамом агнца Богу, лежит философия заключения уговора между слугой и Богом и укрепления этого единства кровью. Обрезание мальчиков, важный акт ислама и иудаизма, рассматривается как полное подтверждение его включения в религиозную общину, а также кровный завет с Творцом быть праведным рабом.

Согласно традиционным верованиям иракских туркмен, если кончиком пальца взять небольшой кусочек крови убитого животного и положить его в рот ребенку, то с него снимется тяжесть с глаза, уйдет влияние разных нечистей. В Азербайджане во время жертвоприношения каждый берет каплю крови жертвы кончиками пальцев и делает мазок на лоб, так как кровь зарезанных жертв считается священной. Тюрки издревле клялись кровью, сделав надрез на коже руки, смешивая кровь друг друга и пробуя ее на вкус. У скифов люди, объявлявшие друг друга братьями и сестрами, капали свою кровь в большую чашу, бросали туда оружие (мечи, стрелы и т. д.) и давали клятву, отпивая кровь из этой чаши. В основе данного

ритуала лежала філософія збереження прочних відносин, причому навік, і зміцнення цього обіцяння кров'ю. Серед давньтюркських символів існував ідеоматичний знак «клятви кров'ю», і сьогодні існують різні думки про його смислове значення.

Давні тюркські племена клялися кров'ю. На графічному зображенні цього віровання (три точки в колі) показані основні атрибути, що використовуються в церемонії «присяжного» інструментарія – чаша, повна молока (кумыза, вино) і краплі крові клянувальних людей – всередині неї. В класифікації давньтюркських знаків цей символ трактувався як «бути братом по крові», «покластися кров'ю», «закласти заповіт», а в цілому «закласти заповіт кров'ю» – закласти основу незмінного єдності осіб, племен і родів. Вважалося, що нове родство, одержане по присязі, сильніше генетичної близькості [10, с. 152].

По-видимому, у давніх тюрків «змішування крові» означало досягнення фізичного, духовного і родового єдності між людьми і ворогами.

Висновки. Кров, яка символізує як добро, так і зло, вважається символом творчості. Родопокоління, створення роду відбувається через кров. Тому, коли ми говоримо «кров», «рідна зв'язь», «рідний брат», ми маємо на увазі родину, а також родство. В тюркських епосах ми бачимо, наскільки важливі родинні цінності і родство. Такі слова, як честь,

усердя, девственна чистота, вірність, відповідальність достатньо важливі, коли мова йде про родинні цінності в тюркській родині. Отець, мати, брат, сестра, дідусь, бабуся, дідусь і т. д., які представляють родинні зв'язі, повинні бути священні, як особистість.

В епосах в основі таких мотивів, як управління родині, одруження з колыбели, шлюб і т. д., лежить архетип крові. «Огуз Каган», «Алп ер Тонга», «Китаби-Деде Горгуд», «Алпамыш», «Мадаай Гара», «Кероглу», «Манас» і інші – во всіх цих баладах герої мстили роду, племені і людям за зло, несправедливість, кровопролиття і угнетення, карали ворога, а родинне родство було однією з основних систем відносин в управлінні державою і передачі влади. Родинні цінності і обряди, пов'язані з кров'ю, успадковані від родових культів і віровань предків, і сьогодні зберігають свою сакральність.

В кожному зразку тюркського епосу ми бачимо, наскільки давніми і складними є історичні корені мотивів «рідної ворожнечі», «рідного родства», «рідних прав», «рідної клятви», їх смислове значення і видимий спектр. Ідеї, закладені в кожному з цих мотивів, несущих на собі «рідного» архетипа, до сих пор є ядром наших національних і духовних цінностей, з точки зору моральних якостей, оскільки втілюють в собі духовне світоглядання, образ мислення і образ думок життя наших предків.

Список літератури:

1. Ağasıoğlu F. Mifologiya tarixi. V Bitik, İstanbul: 2019. 229 s.
2. Bahəddin Ö. Türk mifologiyası. I cild. Bakı: "MBM", 2006. 626 s.
3. Bayat F. Oğuz epik ənənəsi və "Oğuz Kağan" dastanı. Bakı: Sabah, 1993. 194 s.
4. Bəydili C. (Məmmədov). Türk mifoloji sözlüyü. Bakı: "Elm", 2003, 418 s.
5. Bəydili C. Türk mifoloji obrazlar sistemi: struktur və funksiya. Bakı: 2003,
6. Əhmədov Ə.İ. Qida məhsullarının tarixi mənşəyi, rəvayətlər və həqiqətlər. Bakı: Əhməd-Cabir, 2019. 496 s.
7. Kitabı Dədə Qorqud / Tərtib, transkripsiya, sadələşdirilmiş variant və müqəddimə Fərhad Zeynalov və Samət Əlizadəndir. Bakı: Yazıçı, 1988. 264 s.
8. Koroğlu. Bakı: Lider, 2005. 552 s.
9. Qafarlı R. Mifologiya 6 cildə. I cild, Mifogenez: rekonstruksiya, struktur, poetika. Bakı: Elm və təhsil, 2015. 454 s.
10. Qurbanov.A. Dəmlər, rəmzlər...mənimləmələr. Strateji Araşdırmalar Mərkəzi, Bakı: 2013. 314s.
11. Qurani-Kərim. Yenidən işlənmiş XVI nəşr. Ərəb dilindən tərcümə edənlər Z.M. Bünyadov və V.M.Məmmədəliyev. Bakı: Nurlar, 2015. 632 s.
12. Qumilyov L. Qədim türklər. Bakı: Gənclik, 1993. 375 s.
13. Manas dastanı. Bakı: Nurlan, 2009. 290 s.
14. Seyidov M. Azərbaycan xalqının soy – kökünü düşünəkən. Bakı: 2018. 444 s.
15. Sümər F. Oğuzlar. Bakı: 2013. 456 s.
16. Онлайн-энциклопедия. Мифы народов мира // www.peoplesmyths.com

**Gasanova K. K. SEMANTIC SPECTRUM OF “BLOOD” ARCHETYPE
IN TURKIC EPIC CREATIVITY**

The article describes the “blood” archetype of the epics “Oguz Kagan”, “Alp er Tonga”, “Kitabi-Dede Gorgud”, “Manas” and others, which personifies the past and present of the Turkic peoples. The most characteristic features of the manifestation of this archetype were considered, its genetic, species characteristics were studied on the basis of Turkic epics, their position, semantic load, status, shades were determined and considered on the basis of scientific information. Blood, the basic substance of human biological existence, symbolizes creation with its protective, sacred functions. As a symbol of red, blood represents birth and death, the power of mind and feelings, the unity of body and soul, good and evil. For example, if in the epic “Kitabi-Dede Gorgud” the “bloody shirt” is a symbol of death, then a red scarf, a red veil become a symbol of a happy future. Also, we are talking about “blood feud”, “blood kinship”, “right of blood”, “blood oath”, “and human sacrifice” and so on. All these motifs are based on the concept of “blood” and the semantic spectrum of the red color that represents it. The meaning that the specified archetype conveys in certain plots of epics, that is, the burden of meaning that it carries, is considered. A spectrum of many motives, for example, blood relationship, blood feud, blood brotherhood, blood oath, etc. – embodies the centuries-old spiritual values and worldview of our people. When we talk about the spectrum of blood motives, we mean the meaning of blood in the above sense, the burden of meaning that it carries. It has more to do with the semantic meaning of red, one of the primary colors of the white spectrum, which is also the color of blood. Red is the color of the Sun, which gives life to the world, and the main element that gives life to man.

Key words: blood, Turkic epos, spectrum, archetype, red color.